

МИНИСТЕРСТВО
ПРОСВЕЩЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

Рассказ

«Звёздный календарь»

Событийный проект № 9 «Исследование календаря»

Рассказ «Звёздный календарь»

Первое учебное утро после новогодних каникул ещё искрилось праздничным настроением. Из класса не выветрился запах еловых веток, над доской висела гирлянда, а по кабинету от парты к парте, словно маленькая снежинка, кружила Есения. Она и сама сияла, как лампочка на гирлянде: девочка обходила всех друзей и каждому дарила подставки для кружек, которые она сама связала.

– С Новым годом! – звонко объявляла она каждому.

Витя, получив свой подарок, с недоумением вертел его в руках.

– Еся, но ты ещё две недели назад поздравила всех. И подарками мы обменялись в декабре.

– А это – к Старому Новому году! – радостно объяснила Есения и уже повернулась к парте Эркина, оставив за собой лёгкий след запаха мандаринов.

Эркин тут же пристроил подставку на парте и поставил на неё бутылку воды.

– А у нас дома в этот день всегда пир горой – и сегодня так будет, – сказал мальчишка. – Мама говорит: «Надо успеть отметить, пока старый год совсем не ушёл». А я думал, это чтобы два раза поесть праздничный ужин, – шутливо подмигнул он Есении и Вите и беззаботно добавил: – Вообще, я не понимаю, почему Новый год отмечают первого января, посреди зимы. Лучше было бы в марте, когда природа оживает. Или в июне – солнышко, каникулы, сразу на душе праздник!

Витя поймал себя на мысли: «А почему бы и не первого сентября, когда начинается новый учебный год?» – но вслух сказал другое:

– Странное название – Старый Новый год. Как «горячий лёд» или «мокрая пустыня», – и, смутившись, признался: – Я вообще в первый раз о таком празднике слышу.

Он хотел побольше расспросить о нём друзей, но постеснялся – да и привык самостоятельно проверять факты.

Есения, будто почувствовав невысказанный вопрос Вити, только пожала плечами:

– Я не знаю, откуда взялся этот праздник. Но ведь лишний повод подарить подарок, сделанный своими руками, – это же хорошо, правда?

Витя спрятал подставку в портфель и твёрдо решил: он должен во всём разобраться. Придя домой, он тут же включил компьютер и весь погрузился в изучение.

Ответ нашёлся довольно быстро. Старый Новый год – это причуда календаря. Долгое время в старину Россия жила по одному календарю – юлианскому, – а потом перешла на более точный, как в других странах, – григорианский. Так было удобнее с этими странами сотрудничать, ведь все стали одинаково считать дни в году. А разница в этих календарях – ровно в тринадцать дней.

«Итак, при переходе со старого календаря на новый в России просто пропустили тринадцать дней, словно перемотали время вперёд, – проговаривал сам с собой Витя, чтобы лучше во всём разобраться. – Вот и получилось два Новых года: один отмечают первого января, а второй – четырнадцатого. Тогда и говорить правильнее не “Старый Новый год”, а “Новый год по старому календарю”. Так логичнее и путаницы не будет».

Витя даже выдохнул: вроде бы ничего сложного.

Он был уже готов завершить на этом исследование, но тут его внимание привлекла небольшая история в конце статьи про Старый Новый год. Она его даже повеселила. До смены календаря в России случались настоящие временные чудеса. Письмо из страны, где уже приняли новый календарь, могли отправить, например, десятого декабря, а в России получить только двадцать второго ноября – такие отметки на конвертах ставили почтальоны. Получалось, будто ответ приходил раньше, чем вопрос.

– Это же настоящая машина времени! – восторженно прошептал Витя и тут же представил: приезжаешь из родного города в соседнюю страну, а там – другой месяц, а то и вовсе другой год или век. От этой мысли его исследовательский азарт разгорелся ещё сильнее: «Так-так, а какие ещё есть секреты у календаря? Где бы ещё поискать информацию?» – нетерпеливо ёрзая на стуле, подумал он.

ОСТАНОВКА ЧТЕНИЯ

Витя потерял счёт часам, пока читал истории о разных календарях. Мальчик представлял, будто сидит и впрямь в машине времени, а не в своей комнате, и переносится по разным эпохам.

Начав путешествие со статьи о переходе России с юлианского календаря на григорианский, он на полной скорости перелетел в дальнюю старину, к древним славянам. Оказалось, они пользовались солнечным календарём и для них Новый год начинался в марте, когда первые тёплые лучики будили природу («Прям как Эркин хотел», – про себя отметил Витя). А сегодня примерно в то же время весны празднуется Масленица.

И не только древние славяне так вели отсчёт, но и другие народы России. Татары и башкиры веками жили по лунному календарю: их Новый год – Навруз – наступал в день весеннего равноденствия, когда день и ночь делятся одинаковое количество времени. И буряты тоже жили по лунному календарю, но у них – Сагаалган, праздник Белого месяца – каждый год кочует между февралём и мартом, словно конь, привязанный к луне.

Потом Витя наткнулся на статью про народ северных морей, поморов. Они встречают Новый год в сентябре, когда рыбаки возвращаются из плавания, а люди на берегу освещают им путь огоньками. «Я ведь с самого начала думал, что первое сентября – отличный повод!» – обрадовался находке мальчик.

А другой народ Севера – ненцы – и вовсе всегда отмечали Новый год дважды, и не из-за смены календарей, а из-за особенностей природы на их земле. Первый Новый год, зимний, приходил в конце октября, с наступлением долгой полярной ночи и первым крепким льдом, а летний – в июне, когда таяли снега, рождались олени и прилетали птицы.

Витя закрыл глаза на секунду и представил тундру. Ему подумалось, что там Новый год пахнет мхом и костром, а не ёлкой и мандаринами, как у него дома.

Когда историй стало так много, что голова от них шла кругом, он взял лист бумаги и расчертил календарь на весь год. Чтобы не забыть ни одну дату, он начал отмечать, когда какой народ встречает Новый год.

Каждый – своим цветом: красный – для древних славян, зелёный – для Навруза, жёлтый – для Сагаалгана, оранжевый – для поморов, а для северных народов он выбрал голубой и коричневый – как лёд и олени. У каждой даты мальчик оставлял небольшие заметки: «мартовский», «лунный», «по первому снегу»...

Когда Витя закончил, он сфотографировал результат на телефон и открыл чат с Есенией и Эркином. Пальцы зависли над клавиатурой. «А вдруг им неинтересно?», – промелькнула мысль, но мальчик всё же начал печатать: «Привет, я тут узнал про календари...» – и тут же стёр. «Смотрите, что я нашёл...» – опять не то. Он вздохнул и вдруг вспомнил, как Есения сегодня утром сказала: «Лишний повод – это же хорошо». Витя улыбнулся и, набравшись смелости, отправил фото, и записал голосовое сообщение – кратко, но с таким увлечением, что собственный голос показался ему непривычно звонким.

Через минуту пришёл ответ от Эркина – тоже голосовым сообщением. Эркин говорил так громко, что динамик в телефоне Вити хрипел и дребезжал:

– Витюха, ну ты голова! Тут не один дополнительный праздник, а целая куча! Знаешь что? Я теперь для каждого проведу тематическое соревнование, на раз-два. Весенний забег «Встреча солнца», летняя эстафета «Оленья упряжка», а осенью – «Первосентябрьский кросс»!

Витя, посмеиваясь, переслушал это сообщение два раза и поставил под ним «сердечко».

Потом пришло сообщение от Есени, голос у неё был мечтательный:

– Ловко ты это придумал. И знаешь, твой календарь напомнил мне звёздное небо. Я сделала рисунок – смотри.

Она прикрепила фото. На её рисунке разноцветные кружочки с календарными числами превратились в звёзды разной величины. Вместе они складывались в крошечные созвездия – причудливые, непохожие ни на какие, которые Витя видел раньше. Пока Эркин отправлял сообщение за сообщением, где восторгался рисунком Есени, Витя увеличил картинку. Он присмотрелся и заметил: если чуть-чуть повернуть телефон, то одно созвездие станет напоминать фигурку кошки. Мальчик хмыкнул – вот и он начал сочинять свои легенды.

И он тут же, без раздумий, поделился своей находкой с друзьями, а они тоже стали увлечённо искать другие созвездия.

Витя достал из портфеля вязаный подстаканник, поставил на него кружку с горячим чаем и перевёл взгляд за окно. Там, в высокой темноте, уже давно вспыхнули крошечные огоньки – такие же, как на рисунке Есении, только чуть дрожащие от мороза.

«Глядя на одни и те же звёзды, – подумал Витя, – каждая культура придумывает такие разные легенды и календари, а суть у всех одна».

От мыслей его отвлекло новое уведомление на телефоне – ребята желали друг другу спокойной ночи. Он отправил взаимное пожелание и отдельным сообщением добавил: «Принесу завтра календарь. И ты, Еся, рисунок приноси». Под сообщением тут же зажглись два «сердечка».

Допивая чай перед сном, Витя так и продолжал смотреть на ночное небо – одно для всех таких разных и одновременно похожих людей во все времена.